

Европейская экономическая комиссия

Комитет по внутреннему транспорту

**Рабочая группа по таможенным вопросам,
связанным с транспортом****148-я сессия**

Женева, 6–9 февраля 2018 года

Пункт 4 b) i) предварительной повестки дня

**Таможенная конвенция о международной перевозке грузов
с применением книжки МДП (Конвенция МДП 1975 года):****Пересмотр Конвенции****Предложения по поправкам к Конвенции****Записка секретариата****I. Справочная информация и мандат**

1. Административный комитет МДП на своей шестьдесят шестой сессии рассмотрел, в частности, предложение делегации Российской Федерации о внесении поправок в статью 11 посредством включения в нее нового пункта 4-бис. Признав, что для достижения прогресса по этому предложению в его нынешнем виде существует мало возможностей, Комитет решил передать этот вопрос для дальнейшего рассмотрения Рабочей группе (см. документ ECE/TRANS/WP.30/135, пункты 42 и 43).

2. Рабочей группе предлагается рассмотреть документ ECE/TRANS/WP.30/2018/8, в котором содержится краткое резюме дискуссии в AC.2, прошедшей до настоящего времени по этому вопросу, а также дополнительные разъяснения делегации Российской Федерации.

II. Первоначальное предложение Российской Федерации

3. После пункта 4 с внесенной в него поправкой включить новый пункт 4-бис следующего содержания:

«Если гарантийное объединение не уплачивает суммы, упомянутые в пунктах 1 и 2 статьи 8 в предписанный Конвенцией трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм в судебном порядке в срок, установленный в соглашении, заключенном с национальным гарантийным объединением». (См. документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2014/14, пункт 6).

III. Рассмотрение Комитетом

4. На своей шестьдесят второй сессии (октябрь 2015 года) Комитет рассмотрел это предложение. Делегация Европейского союза считает, что соответствующая пояснительная записка 0.11.4 по сути является эквивалентом этого предложения. Поэтому делегация Европейского союза предложила рассмотреть возможность преобразования существующей пояснительной записки в новый пункт 4-бис. По мнению делегации Швейцарии, нынешнего текста вполне достаточно, а соответствующие дополнительные подробные положения можно включить в национальное соглашение о гарантиях, заключаемое между таможенными органами и национальными гарантийными объединениями. После продолжительных обсуждений Комитет пришел к выводу, что пояснительную записку 0.11.4 нельзя рассматривать изолированно от остальной части статьи 11 и что в свете данного предложения по поправке всем Договаривающимся сторонам было бы целесообразно проанализировать статью 11 с учетом своей нынешней практики и законодательства, а также вновь обратить внимание на главу 5.4 Справочника МДП о процедурах розыска и взыскания платежей. В этой связи Комитет решил вернуться к обсуждению этого вопроса на своей следующей сессии (см. документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/127, пункт 34 d)).

5. На своей шестьдесят третьей сессии (февраль 2016 года) Комитет продолжил рассмотрение данного предложения. Делегация Российской Федерации представила дополнительные разъяснения с обоснованием этого предложения, в частности указав, что, как выяснилось в ходе судебных разбирательств на национальном уровне, отсутствие требования о конкретных сроках, в течение которых таможенные органы могут обращаться за помощью к национальной системе судебной защиты, в некоторых случаях приводило к расхождениям в толковании положений. В ходе дискуссии Комитет принял к сведению ряд различных предложений по учету этих опасений, которые предусматривают, в частности, изменение пояснительной записки 0.11.4 либо ее преобразование в новый пункт 4-бис. Комитет поручил секретариату подготовить документ на основе мнений, изложенных в ходе обсуждения, в качестве отправной точки для дальнейшего рассмотрения данного предложения по поправке на следующей сессии.

6. На своей шестьдесят четвертой сессии (октябрь 2016 года) Комитет рассмотрел подготовленный секретариатом документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2016/19, в котором содержатся различные варианты внесения поправок в статью 11 и пояснительную записку 0.11.4 на основе первоначального предложения Российской Федерации. Делегация Российской Федерации вновь изложила свое обоснование этого предложения, отметив, в частности, что согласно гражданскому кодексу некоторых стран конкретные сроки, предусмотренные для обращения таможенными органами за помощью к национальной системе судебной защиты, ограничены довольно непродолжительным периодом времени, которого недостаточно для того, чтобы таможенные органы могли завершить расследование надлежащим образом. В этом случае законодательные нормы имеют преимущественную силу по сравнению с положениями и условиями, согласованными между таможенными органами и национальным гарантийным объединением. Для преодоления этого ограничения в тексте Конвенции требуется положение, которое позволяло бы таможенным органам устанавливать в их договоре с национальным гарантийным объединением конкретные временные рамки на основе текста Конвенции, подлежащего соблюдению согласно международному праву и имеющего большую юридическую силу, чем гражданское законодательство страны. В этой связи делегация Российской Федерации настоятельно призвала Комитет поддержать первоначальный вариант этого предложения и выразила мнение о том, что альтернативные формулировки, содержащиеся в документе ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2016/19, неприемлемы с точки зрения указанных целей. Комитет выразил делегации Российской Федерации признательность за ее исчерпывающие разъяснения и решил вернуться к этому

предложению на своей следующей сессии (см. документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/131, пункт 45 а)).

7. На своей шестьдесят пятой сессии (февраль 2017 года) Комитет продолжил обсуждение, в ходе которого делегации Беларуси и Азербайджана высказали принципиальное согласие с этим предложением, а делегация Европейского союза не изменила ранее высказанной позиции, в соответствии с которой она не сможет его поддержать. С учетом заинтересованности некоторых делегаций в рассмотрении данного предложения и по причине нехватки времени Комитет решил вернуться к обсуждению этого вопроса на своей следующей сессии (см. документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/133, пункт 43 а)).

8. На шестьдесят шестой сессии делегация Российской Федерации подтвердила свою прежнюю позицию, в соответствии с которой эта поправка позволит таможенным органам в Российской Федерации устанавливать в их соглашении с национальным гарантийным объединением временные рамки на основе текста Конвенции, подлежащего соблюдению согласно международному праву и имеющего большую юридическую силу, чем гражданское законодательство страны. Делегации Швейцарии и Европейского союза сохранили свою указанную ими ранее позицию по этой поправке, выражающуюся в том, что они не могут поддержать это предложение и что данный вопрос может решаться по-разному с учетом того, что речь идет об осложнении, с которым столкнулась только одна Договаривающаяся сторона. Делегация Беларуси сочла, что может быть найдена компромиссная формулировка и что поэтому дискуссию по разработке текста предложения следует продолжить. Делегация Азербайджана выразила мнение о том, что если в статью 11 будет включена новая статья 4-бис, то во избежание дублирования правовых положений первое предложение пояснительной записки следует исключить.

IV. Разъяснения, представленные делегацией Российской Федерации

9. В письменном заявлении, которое было получено секретариатом в конце шестьдесят шестой сессии АС.2, «Российская делегация подчеркнула, что основная идея [предложения по новой статье] 4-бис заключается в том, чтобы наделить компетентные органы и гарантийное объединение полномочиями согласовывать максимальный срок, в пределах которого компетентные органы имеют право обращаться в суды с исками против гарантийного объединения, несмотря на положения национального законодательства. Как только эти полномочия будут предусмотрены Конвенцией, они будут иметь преимущественную силу по сравнению с национальным законодательством. В нынешней ситуации ссылка на национальное законодательство, которая в настоящее время присутствует в пояснительной записке 0.11.4, не может решить эту проблему, поскольку в данном случае указанное соглашение будет регулироваться национальным правом и не может включать в себя условия, превышающие те, которые предусмотрены в национальном законодательстве».

V. Нынешний статус предложения по поправке к новой статье 11, пункт 4-бис

10. Секретариат исходит из того понимания, что в свете последних обсуждений в АС.2 Комитет просит Рабочую группу рассмотреть следующие предложения.

Предложение Российской Федерации по новой статье 11, пункт 4-бис:

«4-бис. Если гарантийное объединение не уплачивает суммы, упомянутые в пунктах 1 и 2 статьи 8 в предписанный Конвенцией

трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм в судебном порядке в срок, установленный в соглашении, заключенном с национальным гарантийным объединением».

11. В этом случае во избежание дублирования Азербайджан предлагает исключить первое предложение пояснительной записки 0.11.4:

«0.11.4-бис Если в соответствии с процедурой, предусмотренной в настоящей статье, гарантийному объединению предлагается уплатить суммы, упомянутые в пунктах 1 и 2 статьи 8, и если оно не делает этого в предписанный Конвенцией трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм на основании национальных предписаний, поскольку в таком случае речь идет о невыполнении договора о предоставлении гарантий, заключенного гарантийным объединением в силу национального законодательства. Предельный срок применяется также в том случае, когда гарантийное объединение – при получении такого требования – консультируется с международной организацией, упомянутой в пункте 2 статьи 6, по вопросу о ее позиции в отношении данного требования».

12. Предложение Европейского союза преобразовать существующую пояснительную записку 0.11.4 в статью 11, пункт 4-бис, в качестве основы для дальнейшего обсуждения:

«4-бис. Если в соответствии с процедурой, предусмотренной в настоящей статье, гарантийному объединению предлагается уплатить суммы, упомянутые в пунктах 1 и 2 статьи 8, и если оно не делает этого в предписанный Конвенцией трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм на основании национальных предписаний, поскольку в таком случае речь идет о невыполнении договора о предоставлении гарантий, заключенного гарантийным объединением в силу национального законодательства. Предельный срок применяется также в том случае, когда гарантийное объединение – при получении такого требования – консультируется с международной организацией, упомянутой в пункте 2 статьи 6, по вопросу о ее позиции в отношении данного требования».

VI. Соображения секретариата

13. При рассмотрении вышеуказанных предложений в их нынешнем виде секретариат задается следующими вопросами.

а) Разве последнее предложение существующей пояснительной записки 0.11.4 не следует сохранить за пунктом 4 статьи 11, учитывая, что указанный в нем предельный срок является предельным сроком, упомянутым в пункте 4 статьи 11?

б) Не является ли текст, предложенный Российской Федерацией, по сути преобразованием первого предложения пояснительной записки 0.11.4, предложенным делегацией Европейского союза на шестьдесят второй сессии АС.2? По мнению секретариата, предложение Российской Федерации призвано обеспечить более продолжительный срок для передачи требований в суд по сравнению со сроком, предусмотренным в национальном законодательстве, на основе договоренностей, изложенных в соглашении с объединением. Вместе с тем в нынешнем тексте пояснительной записки 0.11.4 говорится, что в том случае, если гарантийное объединение не уплачивает соответствующие суммы в установленный трехмесячный срок, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 11, то компетентные органы могут обеспечить взыскание платежа на осно-

вании соответствующих правовых положений, касающихся нарушения договора.

с) Действительно ли предлагаемый текст нового пункта 4-бис статьи 11 позволит российским таможенным органам достичь искомой цели, состоящей в продлении срока передачи требований в суд по сравнению со сроком, предусмотренным национальным законодательством? Если исходить из того, что соглашение между таможенными органами и национальным объединением регулируется нормами частного права, то содержащееся в нем положение, выходящее за рамки сроков, установленных национальным законодательством, может легко быть оспорено как нарушение национального законодательства. В этой связи таможенным органам рекомендуется в полной мере использовать имеющийся двухлетний период для подготовки надлежащим образом обоснованного требования об оплате для предъявления национальному объединению вместо того, чтобы стремиться продлить срок передачи дела в суд, в случае если национальное объединение не производит выплату в установленный трехмесячный период.

VII. Рассмотрение Рабочей группой

14. Рабочая группа, возможно, пожелает дать секретариату указания о том, каким образом продолжить работу по этому вопросу.
